

дзяржавы і права Беларусь». І. А. Юхо з'яўляўся ганаровым сябрам рэдкалегі ад самага пачатку выдання гэтага часошса.

І. А. Юхо годна прычышуся да грамадскай і навукова-асветніцкай дзейнасці на карысць нашай Бацькаўшчыны, да адраджэння, захавання і памнажэння нацыянальнай спадчыны. З 1985 г. быў дзейным сябрам культурна-асветнага клуба «Спадчына», самае першае пасаджэнне якога пачалося з яго прамовы аб вытоках беларускай дзяржаўнасці. Менавіта І. А. Юхо распрацаваў Статут грамадскай арганізацыі «Згуртаванне беларусаў свету "Бацькаўшчына"». Ён неаднаразова з'яўляўся Удзельнікам з'ездаў беларусаў свету і сесій Міжнароднага кангрэса беларусістаў.

Спадчына, якую пакшуу прафесар І. А. Юхо, спрыяла і спрыяе выхаванню гістарычнай свядомасці ў новых пакаленнях як на Бацькаўшчыне, так і ў нашчадкаў эмігрантаў.

ЗАДАЧИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В. И. Павлов

Академия МВД Республики Беларусь

Современную отечественную историко-правовую науку с парадигмальной точки зрения следует отнести к классическому или позитивистско-фактологическому направлению (экономическая, политическая, социальная история и др.). Особенность классики в правовой истории заключается в рассмотрении основного объекта историко-правовой науки - юридических текстов (кодексов, привилеев, грамот и т. д.) в качестве самостоятельных и определяющих (ведущих) фрагментов правовой реальности. При этом реконструкция правовой реальности происходит, как правило, изолированно от иных слоев реальности. Нормативность при таком подходе рассматривается в качестве эссенциальной, субстанциальной задающей структуры, которая формирует все юридическое поле.

На протяжении более чем двух столетий классическая установка в историко-правовых исследованиях являлась господствующей. Однако в XX в. она была существенно подвергнута критике неклассическим направлением в истории (история ментальностей, микро-

история, историческая антропология, история ценностей и др.) на основании кризиса позитивистской философии, на базе которой и был сформирован классический взгляд на познание исторической реальности. Неклассическая теория выставила претензии классической исторической школе, которые в самом общем виде можно свести к следующим: 1) история есть проекция на мир форм нашего разума (Х. Уайт); 2) прошлое невозможно адекватно перевести на язык современности; 3) описание социальной реальности является составной частью самой этой реальности, обусловленной конструированием господствующих представлений о ней (П. Рикёр) [1, с. 9-13; 2, с. 67-68].

Несмотря на возможное критическое отношение к крайнему радикализму «новой истории», тем не менее, большинство ведущих методологов истории склоняются сегодня больше к положительной оценке постнеклассических историософских сдвигов, нежели к их неприятию. Концепция неклассической истории сигнализирует о серьезных проблемах, которые накопились более чем за 200 лет классической истории права. Особенно сильна оказалась критика конструирования историко-правового нарратива из ресурсов господствующего властного дискурса и личностных антропологических структур - структур исследователя (выделенные нами выше пункты 1 и 3). В этом смысле (что особенно заметно сегодня в работах как положительно, так и отрицательно настроенных к государственной рациональности историков права) можно сказать, что любой историк права приступает к исследованию уже во многом со сформированным историко-правовым гештальтом, который, в свою очередь, обуславливается как позицией (и местом) исследователя по отношению к государственной рациональности, так и личностной техникой, «практикой себя», задающей жизненный мир и сетку личностных предпочтений (характерен пример различной интерпретации одних и тех же исторических фактов историками права Литвы, Польши, Украины, Беларуси). Причем это происходит как бы незаметно, историк нередко даже не замечает, как происходит отпечатывание, своего рода наслоение его личностных структур на описываемую им картину исторической реальности. Относительно отечественной историко-правовой науки это положение актуально вдвойне, поскольку наша самостоятельная исследовательская историко-правовая традиция имеет в своем запасе лишь небольшой промежуток времени и, что самое важное, специфика именно отечественной правовой истории, равно как и отечественной истории вообще, ввиду уникального геополитического и цивилизационно-культурного положения, которое занимали земли наших предков,

заключается в пересечении здесь различных государственных (а значит политических) и цивилизационно-культурных интересов.

Каким образом может быть обновлена методология истории права, как преодолеть те проблемы, которые поставила неклассическая мысль? Кратко обозначим наше видение решения этой задачи.

Во-первых, должен быть переосмыслен сам подход к пониманию правовой реальности прошлого. На наш взгляд, следует отказаться от позитивистских моделей понимания права и государства лишь через тексты. Взамен этого возможно использование методологических ансамблей наподобие диспозитива М. Фуко. В частности, применительно к истории права имеет смысл вскрывать правовую реальность через комплекс элементов: а) *саму нормативность* (памятники права); б) анализ *господствующей языковой юридически значимой практики* в тот или иной период; в) *сопровождающего эту практику юридически значимого поведения*; г) *через образ человека в праве*; д) *господствующий тип юридической рациональности*.

Во-вторых, выделение и описание указанных элементов должно быть представлено в составе *дискурсивных формаций*, неких целостных государственно-правовых образований, разворачивающихся в определенном смысловом поле. Традиционно периодизация основывается на видах государств и/или формационном подходе (княжества Древней Руси, ВКЛ и т. д., феодальное государство, государство периода становления капиталистических отношений и т. д.). Однако при этом упускается из вида существенный когнитивный пласт, не дающий возможности представить реальную юридическую архитектуру и, соответственно, вскрыть динамику, объяснить переходы и следствия развития тех или иных элементов в определенный исторический период. Если относительно властных отношений (конфигурации власти) в классической периодизации еще можно зафиксировать определенные пороги, то, например, культивируемые обществом «практики себя», а также дискурсы-знания как эпистемологические планы осмысления мира остаются вне поля зрения. Несомненно, что описание выделенных элементов должно быть связано с описанием основных для отечественной истории религиозных (духовных) традиций (православие, католицизм, униатство, протестантизм) по их отношению, месту, технике встраивания и размещения в государственной рациональности. Для выделения дискурсивных формаций немаловажно также подключение к истории права и истории правовой мысли, что на сегодняшний день практически не делается. А ведь импортирование идей, например, по типу «византийская и западноевропейская модели правового государства» в тот или иной период отечественной истории

права является ключевым моментом для формирования дискурсов-правил как стратегий построения и понимания правовых текстов и правовой реальности в целом в конкретный исторический период.

В-третьих, и это, на наш взгляд, самое главное: новый подход призван разрешить вопрос о государственно-правовой идентичности, которая является одним из центральных элементов отечественной цивилизационно-культурной идентичности как таковой. Ограничение классическим прочтением историко-правового прошлого, которое заключается в попытке самодостаточного извлечения только выгодных историко-правовых фрагментов, не способствует подлинному самопониманию. Например, наложение сегодня на историко-правовую реальность неолиберальной парадигмы (объяснение активного разворачивания в ВКЛ в XV-XVI вв. формально-юридического дискурса с вытеснением религиозно-нравственного необходимым, а следовательно, якобы естественным и вполне нормальным стремлением к построению правового государства) означает набрасывание желаемого аксиологического гештальта на отечественную правовую историю, не дающее понимания динамики и ключевых фаз развития отечественной правовой истории.

В этом плане предлагаемая нами позиция историко-правового познания требует описания дискурсивных формаций с выделением в них места и значения каждого из элементов с последующим установлением как *позитивных трендов, обеспечивающих воспроизводство и трансляцию государственно-правовой идентичности Беларуси*, так и *негативных трендов, приводивших к упадку государственно-правовой идентичности*. Для истории права здесь главное - вскрыть подлинное значение формально-юридического дискурса, его влияние на развитие трендов первого и второго типов. Последующая же институционализация положительных трендов в структуре юридической рациональности позволит как решить проблему подлинного государственно-правового самопонимания, так и обеспечить воспроизводство и историческую трансляцию государственно-правовой идентичности.

Литература

1. Честное, И. А. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение : учеб. пособие / И. А. Честнов. - СПб., 2009. - 279 с.
2. Филюшкин, А. И. «Постмодернистский вызов» и его влияние на современную теорию исторической науки / А. И. Филюшкин // Топос. - 2000. - № 3. - С. 67-78.